

Глава 41

Председатель Геге, полюби меня снова (39)

[День, благосклонность мужского лидера возросла на 10 очков, нынешняя благосклонность составляет 80].

Система: «Мужской лидер идет».

Улыбка Бай Вэйвэй стала шире. Из-за крови она выглядела еще более душераздирающей.

Ли Цинцин увидела это, и ее руки стали еще более жестокими. Она снова хлестнула Бай Вэйвэй.

«Скажи мне, что ты не любишь Хань Чжэньюя».

Ли Цинцин стала ненормальной. Она любила Хань Чжэньюя, но эта любовь изменила ее поведение. Она ненавидела всех женщин, которые близки к Хань Чжэньюю.

Для неё было еще более неприемлемо, чтобы кто-то любил Хань Чжэньюя больше, чем она.

Бай Вэйвэй лежала под дождем, небо вспыхнуло ярким светом, и вскоре прогремел гром.

Дождь смыл кровь с лица Бай Вэйвэй, которая теперь выглядела смертельно бледной. Ее глаза светились так ярко, что Ли Цинцин задрожала.

«Я люблю его, и это никогда не менялось».

Эта фраза была шокирующей.

После того, как Бай Вэйвэй закончила, то выплюнула еще больше крови.

Система: «Внимание, жизненная сила хозяина слишком истощена, эффект таблетки, продлевающей жизнь, начинает ослабевать».

Бай Вэйвэй: «Не бойся, я закончу всё раньше».

Бай Вэйвэй успокоила систему, услышав, как Ли Цинцин усмехнулась: «Ты любишь его. И что? Он тебя совсем не любит, ты просто умрешь, как муравей, под моим хлыстом».

После этого железный хлыст снова направился к Бай Вэйвэй.

Какая-то фигура быстро подбежала и схватила железный хлыст. Кровь тут же закапала с его ладони.

Бай Вэйвэй посмотрела на мужчину перед ней, и система снова зазвучала.

[День, благосклонность мужского лидера – 90].

Во время грозы пронзительный голос Ли Цинцин особенно раздражал: «Чжэньюй, послушай меня, я... ах!»

Со своего места Хань слышал всё, что говорила эта коварная женщина. После того, как он взял плеть, он тут же направил ее на Ли Цинцин и ударил ее об землю.

Когда он увидел Бай Вэйвэй, лежащую в луже собственной крови, она была на грани обморока.

Бай Вэйвэй сказала, что любит его.

Даже когда ее мучили почти до смерти, она все равно любила его.

После того, как Хань Чжэньюй сбил Ли Цинцин с ног, он обернулся и наклонился, чтобы взять Бай Вэйвэй на руки. Его руки были в крови, всё было в крови.

Он дрожал, и его голос был хриплым: «Вэйвэй...»

Бай Вэйвэй глубоко посмотрела на него. Она была слабой, её жизнь исчезала. Она хотела поднять руку, но сил не осталось.

Она улыбнулась, на ней явно была кровь, но она все еще выглядела хитрой и умной.

«Эй, Хань Чжэньюй, ты не боишься грома?»

Лицо Хана было бледным, но он все равно немного открыл рот: «Раз я с тобой, я не боюсь».

Он больше боялся ее состояния, чем грома.

Система: «Внимание, наступает опасная атака!»

Бай Вэйвэй сразу же ответила: «Задержи действие таблетки, продлевающей мне жизнь, еще на десять минут».

Система: «Могу дать тебе только три минуты».

Бай Вэйвэй: «Идет».

В следующий момент Бай Вэйвэй почувствовала, что ее тело может двигаться. С огромной силой она схватила тело Хань Чжэньюя и прижала его. Теперь она, кстати, давила на него.

Бах!

Это был раскат грома одновременно с выстрелом.

Пуля мгновенно пронзила ее спину.

«Вэйвэй!» Зрачки Хань Чжэньюя сразу же расширились. Его сердце было похоже на неуправляемый двигатель. Оно билось так быстро, что вызывало спазмы боли.

Глаза Бай Вэйвэй начали опускаться, но улыбка на ее губах оставалась неизменной: «Ты знаешь, сколько лет я любила тебя? Помнишь, когда ты пошел в школу, на тебе была белая рубашка, и солнце отражалось от твоих черных волос. Твои глаза были чисты, как янтарь. Тогда мое сердце заколотилось, и я утонула в тебе».